

— Нам нужно быть незаменимыми, уникальными, чтобы заслужить долгую и искреннюю заботу Его высочества.

— Что толку от бесконечной самоотдачи? Даже если положить жизнь, это, скорее всего, будет воспринято как нечто дешёвое, и максимум, что можно получить, — это вздох сожаления о твоей преданности.

— Дочь не стремится к такому глупому признанию.

Госпожа Янь долго молчала, будто что-то понимая, но не до конца. Она хотела возразить, но не могла найти аргументов.

Разве это не правда? Когда-то она получила три части любви от господина Гу и отдала в ответ всю свою искренность.

Хотя её сердце разбилось после предательства, она не захотела меняться, чтобы снова бороться за благосклонность. Она слишком дорожила теми чистыми чувствами и предпочла держаться за прошлое, не желая бороться за будущее, которое уже потеряло свой вкус.

Для Гу Сюаньцина она не была незаменимой, тем более уникальной, и потому оказалась в таком печальном положении. Что толку от всей её самоотдачи?

Госпожа Янь поняла, что, хотя её дочь ещё молода, её ум более проницателен, чем у неё самой, прожившей почти тридцать лет. И где бы она ни оказалась, она сможет преуспеть.

Она смирилась и решила, что теперь позволит этой девчонке идти своей дорогой.

Жизнь Гу Шэн была хаотичной, но в то же время стабильной. Хотя Девятое высочество с каждым днём становилось всё более озорным, в целом оно не могло вырваться из-под власти сладких пирожных, и большую часть времени Гу Шэн справлялась с этим без труда.

До тех пор, пока...

Спустя семь месяцев Девятое высочество столкнулось с первыми годовыми экзаменами.

Это была настоящая катастрофа. Если результаты экзаменов окажутся неутешительными, Гу Шэн могли лишиться статуса спутника в учении.

Поскольку Девятое высочество было ещё слишком маленьким, экзамены по литературе и боевым искусствам были довольно простыми: выучить короткое стихотворение, вскарабкаться на маленькую лошадь — и всё.

Гу Шэн считала, что даже если бы попросили выучить отрывок из одной из четырёх исторических книг, пересказать его и объяснить значение, используя примеры из прошлого для понимания настоящего, это было бы пустяком для Девятого высочества.

Внутри маленького животика Девятое высочество было достаточно чернил и сладких пирожных, чтобы с лёгкостью справиться с экзаменами, поэтому Гу Шэн не придавала этому особого значения.

Экзамены состояли из нескольких известных стихотворений, где нужно было продолжить строку. Как это могло быть сложным для гениального ребёнка?

Но Гу Шэн забыла, что этот малыш был... скорее, горделивым ребёнком, который не любил

разговаривать с незнакомцами.

Экзаменатор не мог держать в руках еду, чтобы подкупить малыша ответом, это было бы слишком унижительно для императорской семьи.

В результате за весь экзамен экзаменатор не получил ни одного ответа. Девятое высочество всё время витало в облаках...

Выйдя из экзаменационной комнаты, Гу Шэн с радостью спросила Девятое высочество, было ли сложно, и, как и следовало ожидать, получила презрительный смешок...

Ладно, на этот раз Гу Шэн не разозлилась, подумав, что если оно считает, что это было легко, то и хорошо.

Но она и представить не могла, что Девятое высочество настолько презрительно отнеслось к экзамену, что не ответило ни на один вопрос! Более того, оно время от времени смотрело на экзаменатора как на идиота.

Экзаменатор был в полном недоумении...

Затем настал экзамен по боевым искусствам, на котором Гу Шэн могла наблюдать за происходящим из-за ограды.

Увидев маленького пони, подготовленного для Девятое высочество, спина которого не доходила даже до его головы, она обрадовалась.

С его прыгучестью ему даже не понадобились бы стремена!

Однако Девятое высочество было очень любопытным ребёнком. Увидев такую маленькую лошадь, оно обрадовалось и начало выдёргивать траву, чтобы покормить её.

Экзаменатор торопливо сказал:

— Пожалуйста, Ваше высочество, садитесь на лошадь.

Через четверть часа:

— Пожалуйста, Ваше высочество, садитесь на лошадь.

Через полчаса лошадь отказалась есть, и экзаменатор закричал:

— Ваше высочество? Девятое высочество? Куда вы идёте? Не бегите! Вернитесь, Ваше высочество...

Гу Шэн замерла.

Результат был предсказуем. Гу Шэн держала в руках два листа с результатами экзаменов Девятое высочество, на которых красовалось яркое красное клеймо «неудовлетворительно». Она молча смотрела на них, сдерживая слёзы.

Это было настоящим ударом. Если бы эти результаты попали в руки императора Цию, он, конечно, не стал бы винить свою маленькую дочь в «глупости».

Но если бы начались разбирательства, все учителя подготовительной школы могли бы быть

уволены, и даже служанки, ухаживающие за юным императорским аристократом, не избежали бы ответственности.

Не говоря уже о ней, личном спутнике в учении?

Гу Шэн в отчаянии опустила на стол, дрожа от страха, держа в руках листы с результатами. Ей было одновременно и горько, и обидно. Почему она не договорилась с малышом о награде за выполнение заданий перед экзаменами? Какая оплошность!

После долгих страданий Гу Шэн махнула на всё рукой и шлёпнула результаты экзаменов на стол перед малышом, выкрикнула:

— Ваше высочество! Как вы могли так поступить? Посмотрите! Как читаются эти три красных иероглифа? Вам не стыдно?

Девятое высочество взглянуло вниз, безразлично покачало пухлой ножкой, показывая, что «оно знает», и не выказало ни капли стыда.

Гу Шэн оставалось только с горечью ждать своей участи.

На следующий день она не дождалась наказания от императора, но увидела, как Девятое высочество, с поникшей головой, вошло в школу, полностью потеряв обычную энергичность.

Гу Шэн присела, чтобы поприветствовать его, а затем села на место. Присмотревшись, она заметила, что маленькие ушки малыша... покраснели и опухли.

Драгоценная наложница Ю действительно сильно наказала его...

Гу Шэн предполагала, что малыш, вернувшись во дворец с результатами экзаменов, получит выговор от Драгоценной наложницы Ю, но не ожидала, что это будет настолько серьёзно. Ей даже стало жалко его.

— Ваше высочество... — Гу Шэн протянула руку, чтобы погладить маленькие жёлтые волосы Девятого высочества, и с нежностью взяла его пухлое личико, повернув его. — Другое ушко тоже красное.

Девятое высочество было настолько подавлено, что даже не попыталось остановить её, только надуло губки, печально опустило ресницы и беспокойно ковыряло свои пухлые ручки.

— Мама рассердилась?

Гу Шэн протянула руку, чтобы прикоснуться к красным ушкам малыша, но Девятое высочество испуганно отстранилось, видимо, ему всё ещё было больно.

Сердце Гу Шэн сжалось, как будто её кто-то схватил. Она на мгновение забыла о своих собственных проблемах и быстро достала сладкое пирожное, чтобы поднять настроение малышу:

— Не грустите, Ваше высочество, в следующий раз мы просто сдадим экзамены как положено.

Однако Гу Шэн печально опустила голову. Возможно, у неё не будет возможности сопровождать Девятое высочество до следующего раза.

Оказалось, что всё было не так страшно, как она думала. Император Цию хорошо знал

характер своей младшей дочери и понимал, что без взрослых контролировать её было непросто, поэтому он не стал наказывать школу.

Однако Первый принц не упустил возможности поиздеваться над Восьмой принцессой, заявив, что её выбор спутника в учении был недостаточно хорош, и предложил императору другого кандидата.

Император одобрил это предложение.

В тот же день, после окончания занятий, указ о смене спутника в учении был доставлен в дом виконта. Гу Шэн даже не успела попрощаться с Девятое высочество.

Когда она принимала указ, её глаза уже были полны слёз, поэтому она не заметила злорадной улыбки Гу Жао.

Возможно, благодаря заступничеству Восьмой принцессы, в указе не было никаких упреков в её адрес. Её просто перевели на роль спутника Восьмой принцессы, как будто это было сделано для того, чтобы не мешать её учёбе.

Время после этого прошло как в тумане. Гу Шэн чувствовала, что за всю свою жизнь она никогда не испытывала такой боли.

Казалось, госпожа Янь и служанки пытались утешить её, говоря, чтобы она не расстраивалась, и Гу Шэн механически соглашалась.

Но как можно не расстраиваться? Отныне больше никто не будет с серьёзным видом дарить ей земляного дракона.

Только сейчас Гу Шэн поняла, что ей будет не хватать этого малыша, она совсем не хотела с ним расставаться.

Но жизнь продолжалась. На следующее утро Гу Шэн, с глазами, опухшими от слёз, молча села в карету и отправилась в новую школу, где заняла место рядом с Восьмой принцессой.

Возможно, стоило обменяться парой любезностей, поблагодарить Восьмую принцессу за покровительство, но Гу Шэн, глядя на знакомую обстановку школы, не могла сдержать слёз. Едва открыв рот, она уже готова была разрыдаться, но Восьмая принцесса сама сказала ей, чтобы она не говорила лишнего.

Учитель вскоре вошёл в класс, и вокруг воцарилась тишина. Гу Шэн смотрела на учебник, словно в тумане.

Прошло некоторое время, и вдруг чтение учителя прервалось. Ученики начали перешёптываться о чём-то.

Гу Шэн не обратила на это внимания, пока Восьмая принцесса не произнесла:

— А Цзю? Что ты здесь делаешь...

Гу Шэн резко подняла голову и огляделась. В трёх шагах от её стола стояла пухленькая фигурка, смотрящая на неё своими светящимися золотистыми глазами.

Гу Шэн застыла, не в силах оторвать взгляд от Девятое высочество.

<http://bllate.org/book/16655/1526468>